

Ей хотелось обвинить Анко в какой-то подлости... трюке, благодаря которому она и смогла так быстро и легко подружиться с Наруто, однако понимала — возлюбленный разбирается в людях лучше нее.

Чем больше Хината узнавала о Митараши, несмотря на их чуть менее чем дружеское соперничество за внимание Наруто, тем больше она понимала, что Анко была отличным и верным компаньоном Наруто. А еще у нее были возможности, на которые юная Хьюга и не могла надеяться.

У Анко была независимость делать и говорить именно то, что она хотела, не заботясь о мнении окружающих. Хината не могла этого сделать, потому что ей нужно было поддерживать репутацию клана.

Старшая девушка также носила свое сердце на рукаве (открыта) и почти всегда была честна с собой в присутствии людей, которым доверяла. Если бы она решила, что хочет страстно поцеловать Наруто посреди оживленного рыночного района, она бы сделала это не задумываясь.

По сравнению с ней, Хината чуть не падала в обморок при одной только мысли о том, чтобы быть напористой и флиртовать с Наруто на публике. (Однако за закрытыми дверями это была бы совсем другая история.)

Она видела, что Анко никогда не принимала те немногие хорошие вещи, которые у нее были в жизни, как должное, и изо всех сил старалась развивать их, включая свою дружбу с Наруто. Хината должна была признать, что несколько раз ловила себя на том, что принимает высокую вероятность романтических отношений с Наруто как должное и верит, что все встанет на свои места, пока она просто спокойно стоит рядом с ним.

Осознание этого, наряду с наблюдением за тем, как Анко активно развивает свои отношения с Наруто, зажгло в ней огонь, угасший за последние несколько месяцев, и теперь она также активно сближалась с ним и заставляла его замечать ее как привлекательную девушку, а не подругу.

Наконец, Хината знала о ситуации Анко и о том, насколько она похожа на ситуацию Наруто. Из-за этого молодая джонин могла полностью понять, как тяжело Узумаки справляться с ненавистью деревни. Они могли найти утешение и поддержку друг в друге.

Несмотря на все ее усилия, даже Хината не смогла оказать ему такую поддержку. Все, что она могла делать, это говорить успокаивающие слова и надеяться на лучшее.

Она уже ясно видела, насколько счастливой и довольной Наруто делал Анко, но они сами этого пока не замечали.

А еще юная Хьюга замечала какими глазами Митараши смотрим на ее возлюбленного,

не обращая внимания на разницу в возрасте.

Прямо сейчас Хината решила, что хочет кое-что узнать.

— Ано... Наруто-кун, как ты на самом деле относишься к Анко-сан? — Тихо пробормотала она в ночной воздух.

Наруто явно услышал ее и повернул голову. Сначала он собирался ответить в своей типичной манере: громко объявить, что она была кровососущей психопаткой. Но не стал, когда увидел выражение глаз Хинаты и понял, что должен отнестись к вопросу серьезно.

Ребята остановились и уставились друг на друга посреди темной улицы недалеко от квартала. Луна в фазе последней четверти бросала на них жуткий свет, высвечивая выжидающие бледные глаза Хинаты.

Узумаки почувствовал, что на мгновение провалился в них, прежде чем стряхнул оцепенение и прочистил горло.

— Я...

Однажды ранним утром на тренировочном поле в Сунагакуре

— Каматачи но Дзюцу (Режущий Вихрь)! — Крикнула молодая блондинка, размахнувшись массивным боевым веером.

Огромный порыв режущего вихря пронесся по ландшафту перед ней, срезая мертвые деревья, оставляя засечки на валунах и всасывая сухую пустынную почву, образуя большие облака пыли.

Затем девушка закрыла стальной веер и с громким стуком поставила его вертикально на землю рядом с собой. Тяжело дыша и обильно потев под жарким солнцем пустыни, она вытащила маленькое полотенце из-за черного пояса своего светло-голубого боевого кимино и использовала его, чтобы вытереть пот и грязь с лица, прежде чем накинуть его на правое плечо.

Сабаку но Темари устало вздохнула, наблюдая, как ее творение медленно нисходит до небольшого порыва ветра, прежде чем исчезнуть.

— Четырнадцать применений этого дзюцу подряд... на одно больше, чем на прошлой неделе. На сегодня хватит. — Тихо пробормотала девушка с четырьмя косичками, ни к кому конкретно не обращаясь, пристегивая закрытый гигантский веер к спине.

С момента окончания академии в прошлом году она проводила большую часть своего времени, тренируясь и выполняя миссии, и она немного повзрослела за последние три года с тех пор, как была в Конохе.

Она вот-вот должна была достичь своего полного роста, и ее тело уже прошло большую часть периода полового созревания. Широкие бедра, прекрасная упругая попка и растущий бюст, закрытый консервативно стилизованным, но обтягивающим боевым кимино, были свидетельством этого факта. Однако на этом все и остановилась, поскольку куноичи предпочитала быть несколько резкой, никогда не любила говорить на девчачьи темы и ненавидела краситься, в отличие от одного из братьев.

Из-за этого ей было трудно заводить дружбу с девушками ее возраста. Что касается мальчиков, то она пока ее никто так и смог впечатлить, а угроза нахождения рядом с Казекаге и Гаарой, только отпугивала их. Чему Темари была, ведь не хотела иметь ничего общего с трусами.

Одинокая девушка покинула тренировочную площадку и направилась в главную часть Суны.

Она шла медленно, чтобы немного перевести дух после изматывающей тренировки. Несмотря на то, что у нее было два года, чтобы привыкнуть к гигантскому стальному вееру, она, конечно, не оценила дополнительный вес, когда усталые ноги закричали в знак протеста против движения.

Она не замечала, что жители деревни обходят ее стороной, так как привыкла, что с ней так обращаются, и просто давным-давно перестала обращать на это внимание. Даже другие генины не хотели иметь с ней ничего общего. Небольшая часть причины такого обращения заключалась в том, что ее отец был Казекаге, холодным и пугающим лидером деревни, и люди не хотели рисковать расстраивать его дочь. Однако основную роль в ее отчуждении сыграл Гаара.

Когда Темари свернула на главную улицу, вдоль которой выстроились осторожные зеваки, направляясь к башне Казекаге, она подумала о своем младшем брате.

Гаару боялись и поносили в деревне как джинчурики Ичиби, Шукаку. До недавнего времени у него случались приступы безумия, и он убивал всех, кто находился поблизости, находясь под влиянием разрушающего его разум биджу.

Однако, благодаря тяжелым тренировкам под руководством их отца, Гаара улучшил контроль над силой Шукаку, и, к ужасу Темари, его приступы безумия уступили место холодному безразличию к жизни. Причина, даже ничтожная, была всем, что ему нужно, чтобы разорвать на части любого, кто попадется ему на глаза, поскольку он начал верить, что его единственная причина существования — убивать.

Темари не в первый раз задумалась, не лучше ли было для него остаться сумасшедшим. По крайней мере, она смогла бы сказать, когда он вот-вот сорвется, а затем принять меры, чтобы избежать его гнева. Теперь она даже не могла понять, собирается он ее убить или нет. Если он решит, что она каким-то образом вмешивается в его смысл существования, это будет для нее концом. В следующее мгновение ее кровь и внутренности будут выдавлены из тела.

Девушка подавила дрожь и постаралась выкинуть возникший образ из головы, входя в башню Казекаге и направилась в кабинет отца.

Она постучала в дверь и стала ждать.

— Войдите. — Донеслось с той стороны.

Сабаку открыла дверь и увидела своего отца, Казекаге, сидящего за скромным столом в скромном кабинете. Раса был в наряде главы деревни, но не надел шляпу и вуаль. Он надевал их только за пределами деревни или когда встречался с чиновниками.

Темари не нуждалась в помощи, чтобы представить, как Гаара будет выглядеть, когда вырастет. Идеальный пример сидел перед ней. Они были почти идентичны своими короткими темно-рыжими волосами, глазами с черными кругами (по крайней мере, когда ее отец контролировал золотую пыль) и худощавым телосложением.

Девушка молча подошла к столу и встала, ожидая, пока отец отвлечет свое внимание от бумаг, разбросанных по столу.

Несмотря на их холодные и формальные отношения, ей пришлось приложить не мало сил, чтобы подавить ухмылку, когда она услышала его бормотание.

— ...ну и что, что я могу контролировать золотую пыль? Здесь это не поможет, и я бы все отдал, чтобы выучить дзюцу, которое быстро избавило бы от этой проклятой бумажной работы...

Она молча прождала еще несколько минут, прежде чем отец поднял глаза на нее.

— Спасибо тебе за терпение, Темари. Я попросил тебе прийти сегодня, чтобы задать несколько вопросов. Как прошло твоё обучение? — Спросил Раса, откидываясь на спинку стула, его тон не выдавал ни интереса, ни безразличия.

— Я с каждым днем набираюсь все большего опыта и учусь лучше и эффективнее использовать запасы чакры. — Сообщила Темари таким же нейтральным тоном.

Она задавалась вопросом, к чему все это клонится.

— Я также слышал, что ты гораздо более искусен по сравнению с другими генинами. Я еще раз прошу прощения за то, что удерживаю тебя от продвижения по службе, пока не почувствую, что Гаара готов. Канкуро также вступает в свои права как шиноби после недавнего выпуска. Я желаю, чтобы вы все трое были командой и вместе повысились до чунинов. Надеюсь, ты это понимаешь.

Несмотря на то, что Темари слышала это много раз раньше, каждый раз, когда ей напоминали, что ей придется работать в непосредственной близости от Гаары, у нее по спине пробежал холодок.

<http://tl.rulate.ru/book/65076/1779315>